Мегамегафон



Моя головная боль и мой КОШМАР

18+

МегаМегафон

Моя головная боль и мой КОШМАР

«Автор»
2026

МегаМегафон

Моя головная боль и мой КОШМАР / МегаМегафон — «Автор», 2026

Он — самоуверенный красавчик, привыкший разбивать женские сердца. Она — дерзкая девушка, способная превратить его жизнь в настоящий кошмар! Их случайная встреча становится началом безумной истории, полной юмора, страсти и неожиданных поворотов. Но что случится, когда ненависть превратится в любовь, а судьба решит проверить их чувства на прочность?

© МегаМегафон, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

МегаМегафон
Моя головная боль и мой КОШМАР

Моя головная боль и мой кошмар

Глава 1

Омер

Выхожу из самолёта в Турции.

Оххх... ну что за красота?! Было бы хорошо, если бы я приехал для более приятных вещей. Но так как я накосячил, надо другу помогать. Надо найти его сбежавшую незнакомку.

Так-так-так, может, и я найду себе тут ту самую?! Смешно даже, «ту самую». Зачем так усложнять себе жизнь, когда можно с кайфом жить со многими?

Присвистывая, опустив очки на нос, наблюдаю за красавицами. Оххх, сколько их тут, прямо глаза разбегаются. А я из аэропорта ещё не вышел. Мне нравится, чёрт возьми, очень нравится здесь.

Так-так, багаж, багажик, где у нас тут? Офигеть, какая цыпочка! Надел очки на голову и смотрю. Брюнетка, длинные волосы, стройная. А ноги, мммм... прям от ушей. Прямо передо мной в очереди. Думаю, тоже издалека. Там, откуда она прилетела, не так жарко было. Платье хоть и не тонкое, но её аппетитные формы не скрываются.

Присвистываю снова, глядя на проходящую мимо красотку. Меня толкают на два шага назад, и между мной и этой девушкой в очереди проходит мужчина, с кучей вещей в руках. Он только прошёл, и я возвращаюсь на своё место. Краем глаза замечаю, какая-то длинная палка, торчащая из вещей мужчины, касается её попки. Девушка поворачивает голову ко мне, недоуменно, не замечая мужчину, так как он, в теории, уже прошёл. Она одёргивает платье, смотрит на моё лицо, а потом на руки.

— Мужчина, вы что себе позволяете? Держите руки при себе, здесь вам не ваша резиновая кукла, чтобы вы трогали, когда и где захотели.

Что? — Смеюсь про себя. — Резиновая кукла?! Я разве похож, что она мне нужна?!

— Я тут ни при чём, — поднимаю обе руки вверх, как бы сдаюсь, и смотрю в сторону деда, который проходил.

— Ага, да, вы вообще ни при чём, маразматик.

— Что, прости, «маразматик»?

— Вас, походу, в детстве роняли, что плохо доходит?

— Неа, в отличие от тебя — поймали.

Она резко отворачивается, и её волосы хлещут меня по лицу. Ооо, что за аромат?! Интересно, это она так пахнет или парфюм?! Думая об этом, я замечаю, дед по тому же маршруту идёт обратно. Думаю, палка же теперь будет на моей стороне, больше не повторится это недоразумение. Оказавшись рядом, дед резко разворачивается, палка с ходу летит прямо в её пятую точку. Я дёрнулся, чтобы подставить руку, но не успел. Шлепок — палка попала прямо в цель. Она разворачивается, а я, нагнувшись с протянутой рукой рядом с её попкой, стою.

И что теперь делать?! Хм-хм... Прочищаю горло, чтобы рассказать всё, как было. Она просто вздыхает и уходит. Да, просто уходит из очереди куда-то. А я продолжаю стоять.

Через время она появляется. Я, вспоминая этого деда, при виде её улыбнулся. И она улыбается мне. Думаю, дед помог мне, не осознавая. Нам было суждено встретиться. А дед стал причиной. Сейчас возьму номерок, а потом и встретимся в более приятной обстановке.

Сейчас она договорит, сто процентов, достала телефон, намекая, чтобы номер взял. Ну что, красотка, не надо было утруждаться, я и так собирался.

— Извините, извините, — слышу позади себя. — Да! Это вы мне? — Да! Вы не могли бы пройти с нами? — А в чём дело? Пройти — не проблема. Но в чём, собственно, дело? — Иду уже за двумя мужиками в форме охраны аэропорта. — Проходите. На вас поступила жалоба. — Что, жалоба? Да что я сделал, я только вышел из самолёта, даже багаж ещё не взял. — Жалоба, что у вас замечено оружие. — Что? — Я пытаюсь объяснить, что это ошибка, мои

руки взлетают вверх, чтобы объяснить, что они ошибаются. Как меня схватят с обеих сторон, закрутят и придавят к стене. — Эй, эй, вы что делаете? У меня ничего нет, можете проверить.

Они отпускают, проверив документы и обыскав меня. — Извините, а кто на меня пожаловался? — Не имеем права говорить. Извините, это наша работа, можете идти. — Да, я понимаю. Но всё же, скажите — это девушка была или мужчина? — Они переглядываются и говорят. Я же уже догадываюсь, кто это был. — Первое, можете идти.

«Первое» — значит, да. Вот сука. Сейчас доберусь до неё. Достаю телефон, набираю СМС другу, который встречает меня: «Жди, скоро буду». Иду за чемоданом и за этой курицей.

Смотрю по сторонам — её нет. Убежала, значит, трусиха. Надо было урок ей преподать, вот зараза. Беру чемодан, направляюсь в уборную. Надо хотя бы умыться холодной водой.

Оппа... В длинном пустом коридоре идёт цыпочка со своим чемоданом. Вот оно, то что мне надо. Я сам вижу двух чертёнков в своих глазах.

Проходит мимо меня, как по подиуму, задрав подбородок, даже не взглянув на меня. А я со всей силой замахиваюсь и бью её по заднице — такой смачный шлепок получился. Что даже рука зудит, а что там с попкой, я даже не представляю.

— Детка, запомни, я тихонько попки не жму. Я наступаю в открытую. — Она сначала ахает, не знаю, от возмущения или от боли. Но сразу же замахивается на меня, чтобы дать по щеке. Я ловлю её руку уже на лету, закручиваю назад, она бьёт другой, и делаю то же самое с ней. Прижимаю её к стенке, давлю весом. Смотрит на меня — как дьяволица.

— Урок не поняла? Не проблема, повторим. — Целую её жёстко, никакой пощады. Кусаю почти до крови. Она не раскрывает рот. Пытается отодвинуть меня. Я чуть-чуть отстраняюсь. — Пошёл в жопу! — Прямо здесь? С удовольствием, нагнись. — Снова давлю на неё весом, только толчком. И она как-то умудряется наехать на меня коленом, прямо по самое нехочу. Что даже искры вылетели из обоих глаз. — Мужчина, держите свои руки и себя в руках. И подумайте над своим поведением. Это не больно. — Она уходит, сука, а я остаюсь там.

Выхожу уже из аэропорта, сажусь к Шаху в машину. Знаю, я весь красный, сука, не хочу сейчас говорить об этом. — Что с тобой? — спрашивает он. — Не будем пока, брат. Надо срочно выпить. — Вижу эту дьяволицу. — Газуй, брат, пока я не вышел и не выебал эту наглую стерву.

Сидим уже в баре, не первый стакан пропускаю через горло. Сука, меня трясёт от ярости. Надо было там же её нагнуть, дьяволица. «Думать не больно». Хммм... У самой одна извилина, и та выпрямляется. Надо отвлечься, пока не пошёл искать её, вместо Наре. — Бугай, что там насчёт девушки, ты видел её? — Нет, Омер, она ещё не приехала. — Родственники есть у неё, может, к ним поехала? — Родных нет, но я знаю, к кому поедем. — Уже поздно, поедем к нам, — предложил Шах.

Ночью долго не мог заснуть. Из головы не выходила эта сучка, которая так вкусно пахнет. До сих пор чувствую её аромат на себе. Надо душ принять. Я, как только зашёл, смог только снять одежду и дойти до койки.

Стою под душем, в голове мысли. Как и где искать Наре, если нет ближайших родственников. Может, он знаком с её подругами? Что-то же он должен знать о ней, раз так хочет её? Стук в дверь. — Омер, ты живой там? — Живой, живой... Щас выйду. — Обмотался полотенцем. Смотрю — вещи не взял из чемодана. — Шах, — говорю ему через дверь, — там в чемодане, подай спортивную форму. — Слышу шум чемодана, как открывается, иии... Где он? — Брат, если ты перешёл на другую сторону, надо было мне сообщить об этом? А то я уже запереживал за себя. Или ты стиль поменял?

О чём это он, вообще не въезжаю. Выхожу из ванной, стоит мой чемодан на диване с наполовину открытой крышкой, рядом Шах с лицом... Так, не будем о лице, — на пальце висят женские стринги. Я смотрю то на него, то на них. Сука, как они туда попали, никак не пойму. Я сам лично собирал вещи. Может, какая-то дура в карман положила? — Что это? — спрашиваю

у Шаха. — Ты у меня спрашиваешь? — он смеётся. — Это ты у нас такой отбитый или чемодан перепутал?

Нервно прохожусь по волосам, этого не хватало. Подхожу к чемодану, смотрю внимательно. Да, точь-в-точь как мой. А когда я мог их перепутать?! — Сука, этого не хватало, — срываю с пальца Шаха их, закидываю обратно и закрываю чемодан с силой. — Как, сука, можно столько вещей засунуть в один чемодан? Эти бабы — странные существа! — Шах, дай чистую рубашку, моя провоняла. Поеду в аэропорт, может, мой туда принесли. — Сейчас принесу. И ключи возьми, на машине поезжай. — А ты? Ты же должен ехать? — Я возьму машину Кая, его всё равно дома нет. — Ну давай тогда, я быстро.

Захожу уже в помещение, где сдают чемоданы, которые перепутали. В этом огромном помещении есть только два человека, которые перепутали их. Я и вон таааа...

Что...? Да не может быть! Это та самая ебанашка? Как и когда мы спутали их?!

Она оборачивается на меня, да она прям счастлива до чёртиков меня видеть, как и я. — Тыыы...? — Тыыы...? — говорим вместе. Мы приближаемся друг к другу неспеша. Я готов разорвать её на маленькие порционные куски... Смотрит на меня, смотрит на меня своими блядскими глазами. — Судьба мне, конечно, улыбается, но как-то, сука, издевательски, — начинаю разговор. — Недостаток ума не нужно компенсировать хамством. — Сказала бы спасибо за мою доброту, мог и выкинуть это всё! — Я смотрю, из положительных качеств у тебя только резус-фактор? А это и для тебя важный моментик, — смотрит на чемодан. — Я не понял, ты что, страх потеряла? Почему твой язык действует быстрее, чем мозг? — Я его и не находила. А ты, сними уже корону, — она нарывается, ей-богу. Прямо и просит: «Накажи меня»... — Прости, дорогуша, я в ней родился, уж пойми. — Ага, родился. Тебе следует пойти в зоопарк, ты там не особо будешь выделяться. — Смотрю на неё, вот не пойму, что с ней не так?! — Да ты в зеркале себя видела? — Сука, и почему такая аппетитная? — Нет, я только в золоте отражаюсь. Дай сюда мой чемодан. Надеюсь, ты не оставил моё нижнее бельё себе, извращенец. — И на фиг оно мне? А ты случайно не припрятала мою рубашку у себя? — Давай проверим прямо здесь, чтобы никого не обидеть? — Да нет, не стоит. Мне не жалко, пусть что-то мужское будет у тебя, мужика тебе точно не видать. — И как ты пришёл к такому выводу? По моим стрингам решил? — У тебя мозги есть? — А что, ты донора ищешь? — Да она хоть одно слово пропускает мимо? Не завидую я её парню. Вот оно, внешность обманчива... — Во-первых, я не трогал твои вещи. А во-вторых, ты слишком низкая, парням такие не нравятся. — Больше ничего не смог сказать про её внешность. — Да, прям как твоя самооценка. — Слушай, не делай из меня дебила. Возьми свои вещи и дуй отсюда. Пока я тебя не прибил. Хотя я тебя и бить не буду. Это ничего не изменит. Ты и так как зомби ходишь и пытаешься у всех мозг высосать. — Из тебя никто не делает дебила, это полностью твоя инициатива. Если что-то из моих вещей здесь будет не хватать, ты будешь умолять, чтобы тебя оставили с высосанным мозгом.

Вот сука, как же она раздражает. Я таких девиц в жизни не встречал. Так и хочется намотать её волосы на кулак и пройтись по её самооценке. Коза, не знает, с чем играет.

Глава 2

Сара

«Рейс из Швейцарии в Турцию задерживается на два часа».

Прекрасно, просто замечательно. Утро так и предсказывает — до фига сюрпризов будет.

Я уже устала: два часа в аэропорту, три часа в самолёте. Ещё и багаж ждать, какого чёрта?

Уфф, мне жарко. Зачем я только одела это платье? Почему не предусмотрела, что будет жарко? Очки-то взяла, а одеться нормально мозгов не хватило, да?!

Сколько я уже не приезжала сюда? Месяцев шесть-семь. Последний раз была, когда отец Наре умер, и на её так называемой свадьбе. Наре — моя подруга, дружим со школы. Её выдали замуж. А её муж — кобель. Не хотел её.

Вспоминая о ней, как она там, чувствую, кто-то или что-то — на моей пятой точке.

Оборачиваюсь — мужчина трогает мою попу… Предупредила по-человечески, а нет, он не понимает. Вот почему Бог даёт таким придуркам такое тело и лицо? Такой харизматичный и привлекательный парень, а вести себя не умеет, урод. Мои мысли перебивает звонок.

Алло, Сара? — Да, кто это? — Это я, Наре! — Ооо, Нар, ты как раз вовремя. А что это за номер? Короче, ты дома? Еду сразу к тебе. — Надо с ней пообщаться. — Нет, нет, я не дома. Я в России. — Чтооо? Как ты туда попала? — Не важно. Ты надолго приехала? — Нет, на пару дней только. С документами какая-то нестыковка была. Но я решу быстро. А что, ты надолго там? — Слушай, ты можешь приютить меня у себя? — В Швейцарии? Ты шутишь? Конечно, я сколько раз просила бросить всё, приехать. — Давай так, я с нового номера позвоню тебе, и поговорим, ладно? — Давай, жду. Слушай, Нар, что стряслось? — Потом, Сар. — Ну, потом так потом.

Этого надо, меня выбесить так быстро. Но от меня пощады нет. Я всегда умела за себя постоять. Никогда не жаловалась брату или родителям. И ему нет пощады. Пусть объясняет, куда он дел пистолет. — Улыбаюсь себе и хлопаю по плечу, довольная собой.

Выхожу из уборной — вот блин. Почему так быстро его отпустили? Ладно, проходим, как будто мы ни при чём. Да уж, этот урод даст пройти. Кобель…

Да что он себе позволяет? То там, то здесь трогает меня.

Он держит меня, давит весом. Что… что он делает? Фууу… разве так целуют? Нууу, не то чтобы я спец. Но то, что он вытворяет, — точно не поцелуй. Замахиваюсь уже так сильно коленом и попадаю куда надо. Так тебе и надо…

Ухожу, точнее, убегаю. Такого ненормального человека в жизни не видела. Кобель, ему лишь бы повода подавай трогать всё, что двигается.

Сижу уже у себя в комнате. Думаю, что это было в аэропорту.

Почему я вообще пытаюсь вспомнить эту кобелину? Так, надо собраться и поехать по делам. Сначала душ. Интересно, что произошло с Наре? Надо быстрее доделать дела и свалить из этой страны. Я всегда чувствовала какую-то непонятную ауру, притягивает ко мне эта страна.

Вот, вот, о чём я говорю. Сколько бы, куда бы я ни ездила, никогда не было проблем, особенно с багажом. Там же мои дорогие платьица, мои родненькие. А на некоторые я копила по полгода. И что, что на несколько дней только приехала? Я всегда при параде. Хочу рыдать, ко всему этому.

Фуууу… Вдох, выдох. Тааак, успокоились, держим себя в руках. Здесь есть мои вещи. Сейчас их одену и по делам. Завтра с утра поеду в аэропорт.

Замоталась с документами, но я это сделала. Могу лететь домой хоть сегодня. Но нет, я ещё должна попытаться отыскать свой родненький чемодан.

Выхожу из такси и направляюсь в аэропорт. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть принесут мои вещи ко мне. Пусть у этого мужчины с офигенным парфюмом не будет девушки, у которой 38-й размер.

Нууууу уж нееет… Только не он. Нет, это не он? Остановите Землю, я сойду. Так, я не поняла. Он что, специально, что ли? Вот нахал…

Я его из-под земли достану, если там не будет хоть что-то из моих вещей.

Направляюсь к выходу. Что-то не так. Не знаю что, но явно я чувствую, что кто-то наблюдает за мной. Ладно, у меня, походу, паранойя.

Уже у двери к выходу ко мне подходят два охранника. — Сара, вас ожидают. — Какого… и кто меня ожидает?! — Я не Сара, вы обознались. — Пытаюсь пройти мимо. Но один охранник хватает меня за локоть и тащит на выход. — Да что вы себе позволяете, пустите! Да отпустите же! Я буду кричать! — Если будете кричать, то Хасан пострадает. А чемодан вам доставят домой, он вам не пригодится. — Подходит ещё один и забирает мой чемодан в другую сторону.

Хасан сам сможет о себе позаботиться, а я сама за себя. Не надо меня брать на слабо. Оглядываюсь по сторонам, вижу чёрный внедорожник, который начинает отъезжать.

Так, он только начал отъезжать, значит, двери не заблокированы, я смогу запрыгнуть на заднее сиденье. А там… Что сказать, что…? Там уже придумаю, главное — сбежать от них.

Они думают, что я буду послушной, боясь за брата. Это мой шанс.

Как я не хотела приезжать, я прямо пятой точкой чувствовала.

Тут же тот внедорожник резко газует и едет прямо на нас. Я стою истуканом, эти двое бросаются в сторону, открывается передняя дверь машины. — Прыгай!.. — кричит тот кобель. — Аааа, — я не знаю, что делать и как. — Я уеду сейчас, — слышу уже.

Чёрт, у меня нет выбора. Запрыгиваю быстро, и он срывается с места. Несётся как бешеный. — Стой, стой, тормози, я выйду здесь. — Куда собралась? За нами хвост! — Какой хвост, о чём он?! Да кому я нужна? — Детка, я же говорил, что у тебя язык работает быстрее, чем мозг. Что ты натворила? — Я? Да ничего, я даже не знаю, кто они. — Да, я так и поверю. Это парни серьёзные, раз так гонят по трассе. — А ты, ты тоже серьёзный, раз так гонишь? — Я? — он смотрит на меня, улыбаясь. — Нет, просто тачка не моя. — Он смеётся. — Ладно, их уже нет. Остановись, я выйду. — Куда собралась? У меня должок, я должен вернуть его. — Я тяжело, очень тяжело глотаю. — Нет, ты ничего не должен, забудь. — Да? Какая ты добродушная! — Почему он так улыбается? — Значит, ты мне должна! Я не такой хороший человек. — Всем, кому я должна,я всем простила.

Он смеётся, чёрт, почему он так чертовски красиво смеётся? Я не должна так думать, я с ума схожу. — Я тебя украл, детка. Будешь мне женой. Я перевоспитаю тебя. Скоро твои родные тебя не узнают. И мне памятник поставят. — Ты что, с ума сошёл? Какая жена, о чём ты? Останови, пока я не выпрыгнула. — Прыгай, ты переломаешь себе ноги, а мне так легче будет. — Вот урод, он думает, я не спрыгну. Он ещё не видел таких отбитых, как я. Смотрю на него пристально, ну хоть красивый мужчина будет, даже если и кобелина, кого я видела последний раз, если что.

Открываю дверь, делаю вдох, на счёт три настраиваюсь. Он не останавливает меня, а набирает скорость. Я смотрю на него недовольно. Вот урод, но это меня не останавливает. Я отталкиваюсь ногами и тут же… тяжёлая рука держит меня за живот. — Ты дура? — Он тянется закрыть дверь, но не достаёт. — Закрой! — кричит на меня. — Ты тупая? — А ты что, ищешь друзей по разуму? — парирую я. — Да как тебя вообще земля носит, ты идиотка? — Носит, как украшение. А что, завидно? — Дааа, красотой ты мир не спасёшь. — Пошёл на хуй, останови машину. — Он ненормальный. — Ты меня уже в гости зовёшь? Слушай, детка, ты с первой встречи напрашиваешься. Потом не обижайся. — Это я, я трогала всё, что двигается…? — Он смотрит на меня, то на дорогу, несколько раз. — Понимаю, — что рыпаться бесполезно, и сижу ровно. — И не надо пялиться на меня. Не для такого кобеля мама рожала орлицу. Куда

мы едем? — Скрестив руки у груди, смотрю в окно. — Безлюдное место… — Лааадно, что-то придумаем, когда остановимся.

У меня настроение поднимается, когда мы заезжаем в наше село…

Глава 3

Омер

Откуда она свалилась на мою голову?! — выезжаю из парковки аэропорта. На хуй нужны мне её стринги? — вспоминаю, как подхватил их у Шаха и бросил в чемодан.

Что это? Двое охранников ведут её к машине. Она нервно оглядывается. Может, помочь ей? Да пофиг. Я мог бы, но эта отбила у меня желание вообще кому-либо помогать.

А может… может, проучить её?.. Если она, конечно, сядет в машину. План есть…

Хм… Смеюсь про себя. Она даже не знает, на что подписалась, когда закрыла дверь за собой. Я срываюсь с места. Да она ебнутая на всю башку, а заводит так, что вены пульсируют. Даже ещё не понимает, на какую кнопку нажала.

Да пошутил я, пошутил. Упаси меня Всевышний от такой жены.

Я здесь впервые, места не знаю. У Шаха в селе заметил заброшенное, отдалённое от села место. Поеду туда, пусть боится меня. Уж больно шустрый у неё язык. Вот и посмотрим, как в деле. А там как карта ляжет.

Остановившись у развалин, смотрю в её сторону.

— Нууу… ты хочешь мне что-то сказать? — начинаю разговор. — Открой дверь. — Не то… — Что ты хочешь? Благодарности? Спасибо, тыыы мой геройооой! — она кладёт обе руки на свои щёки, делает наивное лицо и хлопает ресницами часто.

Вот сука, умеет же доводить мужчину одними глазами. Я упираюсь в дверь спиной, смотрю на неё и смеюсь над её выходками.

— Цок, — я цокаю, — совсем не то… — А что ты от меня хочешь, маракуш? — А ты предлагай. И почему это я маракуш? — Послушай, мне надо домой. Брат узнает — тебе хана, усек? — А что, твой брат не пришёл к тем охранникам? Я тебя вообще-то спас. — Ну да, спас. И я поблагодарила. И говори уже, что ты хочешь. В пределах благоразумия. — Она даже не знает, насколько человек может быть благоразумным. — Дашь ущипнуть попку? — Смотрю на её реакцию. Во мне просыпается жажда, она ёрзает на сиденье, что-то бубнит под нос. — Ладно, после дашь уйти? — Уйти? Тогда это мало. Ещё тогда и один поцелуй. И то, если ты после уйдёшь. — Она закатывает глаза демонстративно. А мне начинают нравиться эти детские игры. — Ладно, только не здесь. Пересядем на задние сиденья.

На задние так на задние. Я выхожу из машины, обхожу её, только потом открываю дверь с её стороны. Выходит, стоит, упёршись в машину. Даже не планирует сесть обратно. Цыпа думала, я не пойму, чего она надумала. Ей от меня не сбежать. Не отпущу, пока не возьму с неё сполна. Может, тогда отпустит и меня. То непонятное притяжение, которое я испытываю к ней… Я готов её придушить, бесит меня, зараза, но и хочу попробовать на вкус.

Смотрит на меня дерзко своими яхидными, блядь, глазами. Я ей ещё покажу, где раки зимуют. Будет ещё умолять о пощаде подо мной…

Вот так, бойся меня. Она смотрит по сторонам, нервно глотает.

— Ой, ой, ой, что это? — она хватается за голову. — Ммм, у меня резкая головная боль появилась. У тебя случайно нет таблетки в машине? Я даже глаза не могу открыть. — А я не даю ей понять, что она актриса прогоревшего театра.

Я поднимаю руки, двумя пальцами начинаю массировать её виски.

— Что ты делаешь? — смотрит на меня. — Таблетки нет. Ну тебе же больно, закрывай глаза. — Сука, ну почему она такая сучка? Не хочу её ломать, но она напросилась. Держу её за обе щёки и целую. Нет, не как в первый раз, а нежно, мягко, сладко… Её аромат возбуждает как афродизиак.

Она моментально открывает глаза и отталкивает меня. Я поддался, отхожу на два шага. Я знаю, она притянет меня к себе, я вижу… я чувствую… я уверен, она хочет.

Жду, пока сама сделает шаг. Сердце стучится как бешеное, кровь бурлит в венах. Не помню, чтобы так быстро возбуждался от невинного поцелуя.

Но то, что она делает, я вообще не ожидал. Она плюёт на землю и вытирает губы ладонью. Рявкает в мою сторону.

— Уррод! — и убегает за машину. Я пытаюсь схватить, но не успел. Смотрит на меня с той стороны. — Что ты делаешь, иди сюда! — говорю, подбегая к ней, она — в другую сторону. Бежит кругами. — Да пошёл ты… — Я же поймаю тебя, потом не жди от меня пощады. — Поймай сначала. — Я ещё не закончил с тобой, не ущипнул тебя. — Я ценю твой интерес к моей попке с первого дня. Но тебе её не видать, как своих ушей. — Ты уверена? — Это уже не просто игра, она дразнит меня, как быка на красную тряпку. И она — эта тряпка. — Я уверена. — Она смотрит по сторонам. А там ни живой души. Неподалёку лошадь тихо-мирно пасётся и всё.

Я уже подпрыгиваю на капот машины, чтобы с крыши спрыгнуть к ней.

— Послушай, тебе лечиться надо, ты извращенец. Я теперь сто процентов уверена, что ты припрятал моё бельё у себя.

Я смеюсь уже в голос, закидывая голову назад. Сука, она мне нравится. Она не перестаёт удивлять.

— Вот, вот, и я о том же. И смех у тебя ненормальный. — И срывается в бега. А я за ней. — Ты же знаешь, что я тебя поймаю, зачем тратить силы? Можем их потратить в более приятных позах. Может, хватит уже? — Посмотрим, если догонишь… — Да сука, какая упёртая. Но она напугана, я знаю. Я дал ей чуть-чуть дальше отбежать от себя. Хочу растянуть её страх, чтобы не упиралась, чтобы сил не хватило противиться. Я возьму её там же, под кустом, зараза. Будешь знать, как язык распускать. Ты долго будешь вспоминать меня. Слышу голос, её голос, он дрожит. Это как услада для моих ушей. — Буян, Буян…

Остановился, смотрю по сторонам — никого. Мухлюет?! Ладно, посмотрим дальше, что ты будешь делать. Начинаю бежать снова.

— Буян! — она свистит двумя пальцами, и резко лошадь, которая жрала травку, мчится к нам.

Нет, нет, нет, сука. Я ускоряюсь, вот почти, я слышу, как её сердечко стучится. Касаюсь её пальцев рук, и она одёргивает, с разбега хватается за гриву лошади и садится на неё верхом. И не только — она даёт ей встать на дыбы.

— Охуеть, кто у нас тут жертва? — я отступаю назад на пару шагов. Таких девчонок я никогда не видел — со стержнем, с бешенкой в глазах, с языком, который не знает границ. — Поймай меня теперь. — В её голосе столько дерзости, напоследок показывает мне средний палец и поскакала, держась за гриву.

Сучка, вот сука. Газую по лугам. Я должен, должен её найти. Это уже второй удар ниже пояса.

Её нет, её нигде нет. Как, почему, я не мог так облажаться? Это что, её конь? Она звала по имени. Значит, она живёт в этом селе.

Шах звонил не раз. Решил не отвечать, что ему скажу. «Извини, брат, твоя Нуре подождёт, я свою ищу». Я приехал ради него, а сам хуйней страдаю тут. Надоело наводить круги, поехал домой, прихватив бутылку коньяка.

Не хочу говорить, сразу поднялся, сказав Шаху, что устал. Сегодня компания не нужна, хочу подумать один. Сижу на кресле, пальцы впиваются в подлокотник. Ярость бурлит в груди, будто если она вырвется наружу, всё вокруг сожжёт. Хуже быть не может, просто не может.

Мои слова… как я уверен, говорил. Сука, наверное, сидит там среди подруг, поднимает бокал и ликует, рассказывая, как удрала от меня. Я должен, я обязан её найти.

Закинул голову назад, перед глазами — она, её глаза. Дьяволица, она точно чародейка. Околдовала меня своими чарами.

Пытаюсь глотнуть, не поднимаясь, поворачиваю голову набок.

Нет, только не это. Всё что угодно, только не это. Кто-нибудь, купите билет, чтобы нахрен свалить из этой страны.

Встаю, бутылку не ставлю. Направляюсь к дивану и сажусь на корточки. Поднимаю одним пальцем стринги — красные, кружевные, мать вашу, стринги, её стринги.

Зараза, делаю глоток, ещё. Алкоголь не смягчает то, что бурлит во мне. Сука, почему? Почему это всё происходит со мной?

Е

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.